

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли ; пер. с фр. К. А. Долинина ; под ред. Е. Г. Эткинда. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
2. Родионова, С. Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий / С. Е. Родионова // Славянский вестник [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа : <http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/sv2/rodionova.pdf>. – Дата доступа : 20.08.2016.
3. Туранский, И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И. И. Туранский. – М. : Высш. шк., 1990. – 173 с.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 7-е. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Попадинец, Р. В. Прецедентные имена в сознании носителя русского языка : Экспериментальное исследование : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Р. В. Попадинец. – Курск, 2006. – 196 л.

Е. А. Гапанович (Минск, Беларусь)

ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНОСТЬ ФРАНЦУЗСКИХ ИМЕН СОВОКУПНОСТЕЙ

В условиях непрекращающегося, но последовательного и логичного развития научной мысли и, соответственно, углубления уже существующих лингвистических теорий и методик лингвистического анализа вопросы систематизации языковых средств сохраняют свою актуальность. При отсутствии единообразного подхода к классификации значимой части речи – имени существительного – мы полагаем, что выделение такого особого разряда слов, как *имена совокупностей*, даст возможность более полно представить семантический спектр выражаемых французским языком номинальных идей. Несмотря на то, что разграничение имен собственных и нарицательных, конкретных и абстрактных, а также отвлеченных, одушевленных и неодушевленных, вещественных и собирательных является языковой универсалией, в отношении номинативного инвентаря отдельно взятого языка оно может получить своеобразное преломление.

Процесс познания окружающего мира поступательно проходит через этапы описания и обобщения фактов. При этом актуальным остается вопрос о целесообразности использования того или иного метода их научного анализа. Сложность решения нашей задачи определяется и наличием парадокса, отмеченного еще классиками: целое всегда больше «суммы частей». Не умаляя достоинства когнитивного подхода, применявшегося ранее в отношении имен собирательных и прежде всего ориентированного на человеческую когницию как взаимодействие систем восприятия, представления и продуцирования информации в слове, мы расширяем границы лингвистического исследо-

вания процесса обобщения и его результатов, объективированных в языке. Так, при исследовании межъязыковых несоответствий, к числу которых мы относим и обобщающие наименования предметы повседневной жизни и социальные категории, целесообразно использовать и гносеологический подход. В этом случае значим не только источник познания, но и активность познающего субъекта при отражении явлений внешнего мира на основе общественно-исторической практики [1, с. 64–65].

Рассмотрение обобщающих номинаций типа *patientèle* букв. *пациентура*, *les Assedics* ‘пособие по безработице’, *l'Europe* зд. ‘единая Европа’ с применением гносеологического аппарата позволит объяснить сочетаемостные и функциональные особенности подобных имен, наблюдаемые во французском языке (варьирование форм множественного/единственного числа у глагола-сказуемого, варьирование детерминантов, в том числе артиклей и притяжательных прилагательных, употребление с темпоральными предлогами и т.д.). Данные лексемы не могут быть отнесены однозначно ни к одной из традиционно выделяемых лингвистами лексико-семантических групп и находятся скорее на периферии имен собирательных. Специфика наименований совокупности лиц или предметов как сложных объектов, а именно недискретных множеств, проявляется через несколько иное обозначение, а точнее сказать через иные методы познания и обобщения, чем указание на единый и неделимый характер одинаковых или сходных лиц, однородных предметов. Поэтому для слов, подобных вышеназванным, специалисты в области германского языкознания предложили условный термин *furniture-type nouns* [2, р. 344], назвав, таким образом, гетерогенные совокупности, не имеющие минимальных элементов.

Отнесение нескольких предметов к классу совокупностей, не содержащему конечное количество элементов, происходит по принципу «фамильного сходства» с опорой на особенные топологически значимые элементы/узлы, в которых сфокусированы категориальные признаки. Связь между разнородными предметами, изначально названными именами, не связанными конкретным единством основ (или корня), фиксируется посредством общего имени. Так, имя существительное *patientèle* называет совокупность пациентов с разными личными именами, напр. *Dubois, Martin, Lebrun* и т.д., которые ранее лечились или лечатся сейчас у одного и того же врача или в одном и том же медицинском заведении. Поскольку временной параметр единства места и времени не соблюдается, свести в определенный момент или синхронизировать всех этих людей в класс пациентов (*des patients*) не представляется возможным. Именам данного типа, в первую очередь, присуща соотнесенность с разнородными лицами и предметами, функциональная связь между которыми носит регулярный или длительный характер: пособие по безработице *les Assedics* выплачивается *Association pour l'emploi dans l'industrie et le commerce, qui gère l'assurance chômage* (Французским фондом занятости) ежемесячно (не единовременно). Отсюда и возможность употребления во множественном числе без изменения денотативного значения. Примечательно, что в словаре французских реалий 2015 года *assedic* указано

как неизменяемое имя существительное (*n.m.inv.*): *Prestation versée par les Assedic (Association pour l'emploi dans l'industrie et le commerce)* [3]. В русском языке с ним коррелируют такие субстантиваты, как *суточные, проездные, квартирные*, употребляемые только в форме *pluralia tantum* со значением 'денежные выплаты'.

В семантической структуре лексемы *ensemble* 'совокупность', рассматриваемой нами как прототипической, конкретизатором выступает не признаковая сема 'характер', а 'факт' как 'реальное', что позволяет считать, что именно функционирование в единстве (заодно) является *raison d'être* целого в течение продолжительного времени: *lorsque le groupe agit comme une unité* → *fait la même chose* 'когда группа действует как единое целое и, следовательно, выполняет одно и то же'. В этом смысле французские имена совокупностей существенно отличаются от классических имен собирательных, соотносенных по принципу единства места и времени с чувственно воспринимаемым миром, природой.

Связь с фактуальной реальностью становится основополагающим критерием для выделения *furniture-nouns* из класса имен собирательных. На онтологический базис – природную сущность объектов познания – кладется надстройка – фактуальная информация, например, о социальных формациях. При этом отдельные события, не следующие друг за другом и, соответственно, на первый взгляд топологически различные, интегрируются в один целокупный факт. Так, для французов Европа – это культурно-историческая формация, название которой ассоциируется с такими социальными феноменами, как единое учебное пространство для студентов из разных стран, единая спортивная площадка с участниками из разных стран: *l'Université française à l'heure de l'Europe* 'Французские университеты в эпоху единой Европы'.

Реальность, аналитически освоенная и упорядоченная, трансформируется в мир знаний – логическое пространство субъекта познания и характеризуется присутствием в нем не столько предметов, сколько целокупных фактов, или целостных совокупностей. В отличие от русского языка, в котором данные имена появляются в результате индивидуального речетворчества и функционируют скорее как узуальные языковые единицы или специальные термины, напр., *галопом по европам*, во французском языке они включены в словари, где численное превосходство подчеркивает их лингвоспецифичность и способность представлять языковую объективацию целокупных фактов.

Инвентарь французского языка позволяет также представить исследуемое категориальное свойство материи и идей с позиции того, кто его воспринимает и, вербально выражая, осмысливает. Так, варьирование форм сказуемого (единственного или множественного числа) при подлежащем *l'ensemble* определяется не столько количеством и суммой составных частей или элементов, сколько намерением и точкой зрения говорящего субъекта. Кроме того, понятие *vue d'ensemble* 'общая картина (проблемы)' как фокус рассмотрения мира вещей позволяет включить сложноорганизованные объекты в среду, воспринимаемую целостно «изнутри».

Таким образом, во французском языке результаты осмысления реальной действительности (материальной и идеальной) могут быть представлены дифференцированно, в зависимости от того, как они воспринимаются и как познаются, в частности фактуальная информация о сложноорганизованных объектах или событиях вербализуется с помощью имен совокупностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопухов, А. М. Словарь терминов и понятий по обществознанию / А. М. Лопухов. – М., 2013. – 448 с.
2. Levin, B. Who Has More Furniture? An Exploration of the Bases for Comparison / B. Levin, S. Grimm // Mass/Count in Linguistics, Philosophy and Cognitive Science Conference [Электронный ресурс]. – École Normale Supérieure, Paris, France. Dec. 20–21, 2012. – Режим доступа: <http://web.stanford.edu/~bclevin/lsa11talk.pdf>. – Дата доступа : 10.01.2016.
3. Le dictionnaire des mots absents des autres dictionnaires. – Antidico, 2002. – 120 p.

А. А. Джиева, О. Ф. Стрельникова (Москва, Россия)

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНАХ МИРА: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЭТНОСПЕЦИФИЧНОЕ

Кардинальное противопоставление универсального и этноспецифичного в языке обусловлено кардинальностью этого соотношения вне его, т.е. в окружающем нас мире. При этом поиски этноспецифичного обусловлены интересом к изучению особенного, выделяющегося из ряда обычного, и потому часто служат объектом исследования. Вместе с тем мир скорее универсален, чем этноспецифичен. Универсальны общечеловеческие ценности: добра и зла, красоты и уродства, любви и ненависти, чести, достоинства и многие другие. Универсальны в целом способы постижения мира и мысли о нем, а также репрезентации мира в языке человека, что позволяет людям постигать другие языки и обеспечивать полноценную, адекватную коммуникацию между представителями и носителями разных этнокультур и языков.

Важным для анализируемой проблематики является понятие языковой картины мира, которая включает в себя три основных компонента: мир действительности, мир мышления и мир языка [1]. При относительной универсальности всех трех компонентов специфические особенности мира мышления и, в особенности, мира языка представляют особый интерес [2].

Иными словами, говоря об универсальности мира и языка, мы, естественно, не исключаем значимости этноспецифичного компонента, который является существенным элементом общей схемы языковой картины мира, придавая ей неповторимость и оригинальность, отличая ее от всех остальных языковых картин.